

СКАЖИТЕ, ДОКТОР

Ведущий рубрики - доктор Шагвич

Семейные истории от доктора

Все верные своим супругам мужчины и женщины, живущие моногамной семейной жизнью, живут одинаково. Все представители обоих полов, регулярно или не очень изменяющие своим законным половинам, изменяют по-разному. И, конечно, у каждого из них находятся свои причины, объяснения, оправдания и только им присущие сложности, не предполагающие интимного постоянства в семейной жизни.

Иван Викторович, мужчина крупный, видный, серьёзный, заведовал отделением общей хирургии 2-ой городской больницы уже так давно, что казалось, он родился в этой должности, и представить его вне руководящей ипостаси было совершенно невозможно. На самом деле доктору не было и сорока, просто он занял этот пост сразу после окончания института, вот и казался уже сросшимся со своим местом. Человеком он был хорошим, добрым, но немного скучным.

Медсестра Валентина трудилась в отделении почти пятнадцать лет, практически с момента окончания медицинского училища, и поэтому никого не удивило, когда руководство больницы назначило тридцатидвухлетнюю женщину на вакантное место старшей медсестры хирургического отделения. Она, как нельзя, подходила для этой должности: серьёзная, властная, строгая, знающая.

Управлять крупным подразделением с двенадцатью врачами и сорока медсёстрами не всегда просто – они все ещё те анархисты. Поэтому, по давно сложившейся традиции, каждую пятницу в конце рабочей недели заведующий отделением и старшая медсестра оставались после общей пересдачи смены вдвоём на получасовой разговор, чтобы обсудить текущие дела и держать руку на пульсе отделения.

Очень скоро Иван Викторович и Валентина стали близки. Рутинно и скорее для большего трудового единства, в порыве так сказать служебного сплочения. Сплочение происходило без особой страсти и совсем без любви, зато регулярно, а это, как известно, залог здоровья. Валентина вообще не очень уважала это дело, в семье не сложилось. Иван Викторович же занимался «сплочением», как и работал: без полёта и фантазии, зато обстоятельно и добросовестно. Звёзд с неба не предлагал, вечной любви не обещал, зато старался отработать по-стахановски: быстро, но с максимальной отдачей. Поэтому после нескольких минут «обязательной интимной программы» коллеги начинали спокойно обсуждать текущие дела хирургии за истекшую неделю.

Так и жили.

В отделении, конечно же, все всё знали, но относились к ситуации как к данности: спокойно, без эмоций и сплетен, как оно того и заслуживало. Даже шутить совсем не хотелось, настолько происходящее было будничным. Знали всё и супруги обоих.

Жена Ивана Викторовича, учительница географии местной школы, была женщиной маленькой, тихой и неприметной. Она кормила, обстирывала и обглаживала мужа, как могла; на близость практически не претендовала и воспитывала дочь – крупную и не очень красивую, как отец, зато тихую и неприметную, как мама.

Муж Валентины работал на заводе технологом, любил не шумно выпить, жену боготворил, скандалов и выяснения отношений опасался, и в конкуренты заведующему хирургией не годился совершенно ни по каким статьям. Он не хотел, а скорее не мог ничего изменить, а остатки своего оскорблённого мужского самолюбия лечил алкоголем.

Но однажды, аккуратно на своё пятидесятилетие, этот тихий, забитый и несчастный человек отправился в свободный ото всех сложностей полёт: взял и вышел в окно своей квартиры на пятом этаже. Во время вскрытия алкоголь в его крови найден не был. Оказалось, он уже неделю не пил, готовился, пользуясь положением юбиляра, к серьёзному разговору с женой о странной тяжести на душе и перипетиях семейной жизни. А она в эту очередную рабочую пятницу просто забыла его даже поздравить с днём рождения, не говоря уже о подарке.

Супруга Ивана Викторовича умерла через пару лет от онкологии, которую муж вовремя не заметил, а потом уже было поздно. Она не сильно жаловалась, чтобы не мешать своим присутствием. А он не особо интересовался, мало ли там бывает женских проблем. Он, конечно, пытался всё сделать, чтобы помочь жене, но было поздно. Женщина ушла тихо, как и жила.

Иван Викторович и Валентина остались одни, но не поженились и даже не сошлись. Они по-прежнему встречались по пятницам, обсуждая дела отделения. Интимно давно уже не было, ну какой там секс после пятидесяти пяти, остались привычка и рутина. Они даже не встречались вне больницы – а зачем, если ничего общего, кроме совместной работы, у них за все эти годы не было и уже не будет никогда. Жизнь прошла.

Разводились Игорь и Вика спокойно: без нервов, выяснения отношений, без рукоприкладства и раздела имущества. Всё движимое и недвижимое, включая выкупленную квартиру в центре и машину, Игорь «благородно» оставил себе. Жене достался ребёнок, как самое дорогое. «С чем пришла, с тем и ушла», – рассудил он без неуместных раздумий. Решил, как отрезал, зачеркнул всё, что было хорошего, словно и не случилось.

- Как же я теперь, одна, да ещё с нашим сыном?

- Ничего, у тебя мама в области одна в двухкомнатной квартире. Справитесь. А я помогать буду.

Причиной их развода стала «усталость металла», как шутил его бывший одноклассник и друг Влад – по совместительству адвокат и поверенный в делах товарища. Интересы Игоря к представительницам противоположного пола достигли такого уровня интенсивности, что ни закрывать на них глаза, ни делать вид, что в очередной раз прощаешь, для супруги было уже невозможно. Даже не оставалось сил на ревность и выяснение отношений. Игорь сначала пытался оправдываться, придумывать какие-то

комбинации, а потом и это перестал делать. Ему хотелось свободы, ощущения полёта, безнаказанности. А ей перестать страдать, плакать по ночам и отстирывать чужую губную помаду с различных предметов одежды мужа.

Вика осталась одна, переехала к маме и устроилась на работу. На алименты не подавала, чтобы не пострадала репутация бывшего мужа – он всё-таки лицо публичное, узнаваемое, бывшая спортивная знаменитость «местного масштаба».

Игорь прислал деньги один раз на Новый год. Больше не звонил – не было потребности связывать себя ненужной памятью.

Последнее время по завершению спортивной карьеры Игорь работал тренером женской сборной города по плаванию. Сам он высоких достижений не имел, максимум занимал призовые места на городских и республиканских соревнованиях. Выглядел хорошо, жил легко, через преграды переступал не оглядываясь. После развода в квартиру Игоря потянулась бесконечная череда высоких статных девушек с успешным взглядом, длинными ногами и широкими плечами в одинаковых спортивных костюмах. Как различал Игорь своих пассий, а главное успевал чередовать по времени, ведал один Б-г, но бдительные соседи в этой игре «найди три отличия» всегда пасовали, не различая в глазок девушек со спины. Баб Валя из квартиры напротив шутила про «гренадёрш с конвейера» или про то, что скоро у нашего Игорька кое-что сотрётся.

Через год Игорь неожиданно влюбился. До беспамятства и необдуманных поступков. Но не в одну из своих «косая сажень в плечах» подопечных, а маленькую и щупленькую прыгунью в воду с метрового трамплина. Катя по прозвищу «железная Кэт», подавала надежды, занимая первые места на серьёзных соревнованиях, входила в группу олимпийского резерва и наконец была приглашена на тренировку в сборную страны.

Через месяц знакомства она переехала в квартиру Игоря и первым делом навела там свои порядки. Сначала Катя заставила его уволиться, от греха подальше, с должности наставника женской команды по плаванию и взяла его вторым тренером к себе, благо положение члена сборной позволяло это. Выбросила старую и купила новую кровать и всё постельное бельё, чтобы не осталось даже повода для воспоминаний. Игорь по её требованию сменил причёску, привычки и спортивный костюм на модные джемпера, и вскоре сделал Кате предложение, которое она благосклонно приняла. Медовый месяц молодожёны провели в Майами.

Теперь Игорь всегда и везде неотступно следовал за женой, сопровождая её на всех сборах и соревнованиях. География поездок расширялась соответственно профессиональным успехам супруги. Игорь смотрел жене в рот, потакал, слушался во всём и не верил своему счастью. Однокласснику Владу он говорил, что, если всю его бывшую команду пловчих

упаковать на весы, то получится полтонны, не меньше. Зато его жена тянет всего на 48 килограммов, но, если её поставить на другую чашу весов, то она одна их всех наверняка перевесит. И умом, и в постели.

Игорь жену боготворил, но и слегка побаивался. Особенно после одного случая. Однажды на тренировке, когда Катя стояла в непонятном раздумье у края трамплина, он, улыбаясь, позволил себе пошутить, что мол трамваев сегодня больше не будет, можно не ждать. Катя, не повернув головы, ответила тихим, но пугающим голосом, что он мешает ей настраиваться перед прыжком в «её голубую бездну». Игорь рассмеялся, ну какая там бездна, всего-то около метра. Катя развернулась, подошла к мужу и посмотрела таким взглядом, что медуза Горгона позавидовала бы, а Карфаген точно загорелся бы ещё раз. Больше она в тот день прыгать не стала. Ушла молча, а Игорь был на неделю лишён доступа к телу.

Европейский чемпионат по водным видам спорта в Гренобле стартовал в конце лета. Катя ехала в составе сборной страны, Игорь был в списках тренерской делегации. Но тут случилось непредвиденное: паспорта всей команды сдали на получение виз, а за два дня до отъезда оказалось, что у всех документы в порядке, лишь паспорт Игоря вернули без визы назад по причине порванной второй страницы, где записаны данные владельца. Как такое могло случиться, Игорь представить не мог. Ещё пару месяцев назад паспорт был в порядке, и вдруг такое. Времени получить новый не было, и он остался дома. Катя улетела на чемпионат сама. По телевизору Игорь видел, как его супруга уверенно заняла первое место и напился то ли от гордости, то ли от ревности.

В аэропорт встречать спортивную делегацию он примчался за два часа, купил огромный букет её любимых калл и с нетерпением бегал по залу ожидания с безумными от возбуждения глазами. Когда прошли последние участники команды, а Катя так и не появилась, у Игоря возникли первые нехорошие предчувствия. Заболела? Опоздала на рейс? Потерялась? Коллеги на его вопросы отводили глаза, а бывшие пассии ехидно хихикали, показывая, что им-то всё известно, но ему они ничего не скажут. Катя не прилетела ни следующим рейсом, ни на следующий день.

Игорь не знал, что ему делать: бежать в полицию, лететь в Гренобль или напиться от бессилия. В комитете по спорту сказали, чтобы он со своей женой разбирался сам, и вообще, раньше надо было думать. Он решил-таки напиться. Три бутылки водки должно было хватить, чтобы думать о Кате хотя бы какое-то время. На кассе кредитную карточку вернули со словами, что на ней нет денег. Игорь не понял и вытащил другую карту. Там тоже оказалось пусто. Водку в долг не давали. Он пошарил по карманам, нашёл какую-то мелочь и купил маленькую бутылочку на один глоток самой дешёвой водки.

Дома его ждал друг Влад – злой, как сто китайцев. Он орал, что Игорь идиот, что он его предупреждал, что он предвидел последствия брака с «этой тварью».

Оказалось, Влад получил извещение от одного известного парижского адвоката о том, что Катя подаёт на развод,

предлагая в трёхмесячный срок выплатить причитающуюся ей половину стоимости квартиры бывшего мужа, где она была прописана. А квартира в Майами, оформленная на её имя, и так по закону принадлежит ей. Оба совместных счёта в банке были опустошены Катей до копейки как раз в тот момент, когда Игорь безумно метался по аэропорту в ожидании жены. Подозрение по поводу паспорта определилось в чёткие очертания виновницы преступления.

Друзья пили на новой съёмной квартире Игоря уже третий день. Квартира и водка были за счёт Влада. Никто из бывших воздыхательниц Игоря на звонки не отвечал и не приходил утешить. На столе под закуской лежала газета с репортажем о бывшей русской спортсменке, помолвленной с известным французским тренером по прыжкам в воду, и о переходе её в сборную Франции. Как оказалось, познакомились они ещё год назад на соревнованиях в США (тогда Игоря тоже не выпустили). Медовый месяц молодые планировали провести в Майами.

- Я тебе говорил: не оформляй ты квартиру во Флориде на её имя, хотя бы пополам, а ты «Подарок, подарок. Любовь до гроба. Во имя счастья ничего не жалко». И где он теперь, твой подарок? Где любовь? Где счастье? И где твои накопленные за все годы деньги, что ты вбухал в эту квартиру? Ещё у меня занял столько, что теперь даже внукам отдавать придётся.

- Я её любил. Очень. А любить – значит доверять. До последнего, – впервые в жизни плакал Игорь, запивая слёзы водкой.

Карма.

На их пару всегда засматривались. Вернее, на неё. Несмотря на свои пятьдесят пять, она выглядела великолепно и гораздо моложе. Отличная фигура благодаря йоге и регулярному фитнесу; неброский, но профессиональный макияж; наряды от лучших дизайнеров – всё выдавало в ней породу и статусность.

Муж, в отличие от жены, выглядел именно на свои пятьдесят. Лысоват, полноват, глаза не блестят. Он смотрелся на её фоне, как законное и необходимое приложение. Только умный взгляд объяснял его присутствие рядом с такой женщиной.

У неё это был четвёртый брак. Первый раз она вышла замуж совсем девочкой по глупости. Забеременела, вот и пришлось. Она, правда, сделала аборт – только последние дуры рожают в девятнадцать. Да ещё на первом курсе университета.

Через несколько лет она влюбилась по-настоящему. И была счастлива целых восемь лет. Муж любил её, но хотел детей. А у неё никак не получалось, после первого аборта были какие-то осложнения, и она уже не могла забеременеть.

Они развелись, у него уже другая семья, двое детей.

Третий брак был по расчёту.

К тому времени она жила только для себя. У неё уже была своя первая аптека, материальное благополучие позволяло делать какие-то вложения. Именно тогда она купила небольшую квартиру в столице и несколько полотен известных художников. Для полноты картины не хватало мужа.

В свои тридцать шесть она выглядела богиней. Мужское

внимание и предложения утомляли, но воспринимались как неизбежность.

Дело в том, что её совершенно не интересовал секс. Никогда. Ни в юности, ни сейчас, ни в браке, ни с многочисленными любовниками она не получала от этого удовольствие. Ей нравились ухаживания, внимание, комплименты, подарки, а интимную близость воспринимала, как горькую настойку в конце вкусного обеда для лучшего пищеварения. Конечно, как умная и мудрая женщина, она никогда не показала виду, усердно имитировала удовлетворение и принимала секс как спортивные упражнения, необходимые для здоровья.

Третий муж был из её круга. Мужчина, старше её почти на тридцать лет, владел сетью аптек, был богат, умён, не очень здоров и очень не молод. Детей у него не было, поэтому через семь лет спокойной счастливой семейной жизни, когда он ожидаемо ушёл в мир иной, всё его состояние перешло ей. Женщина наслаждалась жизнью.

Богата, красива, независима, одинока. В сорок восемь она решила снова выйти замуж в четвёртый раз. Нет, не по любви, какое там. Зачем? Не хватало умного собеседника, партнёра, единомышленника.

В это время она активно скупала картины и предметы старины – вкладывала деньги. Приобрела пару квартир в стране и за рубежом у моря.

С четвёртым мужем они познакомились на каком-то фармакологическом симпозиуме. Он был младше её на пять лет, поражал своим интеллектом и профессиональными познаниями. А то, что внешне не дотягивает, так это не беда. Приоденем, приукрасим, хороший парикмахер и стилист, индивидуальный тренер по фитнесу – и через пару месяцев уже другой человек.

А ещё он неплохо разбирается в аптечном деле и в живописи. И самое важное, его совершенно не интересует интим. Абсолютно.

Находка, а не мужчина.

Жили неплохо. Без революционных ситуаций, но и не скучно.

В конце декабря у неё была запланирована ежегодная встреча с адвокатом, который уже многие годы вёл её финансовые и налоговые дела.

Сегодня он сидел непривычно напряжённо и скованно, словно боялся вдохнуть лишний раз.

- Что случилось? У тебя неприятности? Или у меня?

- Нет, у меня всё в порядке. Нам просто надо решить, как быть с его предложением.

- Ничего не понимаю. С каким предложением, от кого?

- От твоего мужа! Ты что, ничего не знаешь?

- Нет. О чём ты?

- Так! А ты знаешь, где твой муж сейчас?

- Да, в командировке. Уже десять дней.

- Ясно, значит ты не в курсе. Интересно. Прости, но я обязан. Короче, у меня для тебя письмо от него. Он ... в общем, он разводится с тобой, берёт все расходы на себя и оставляет в пользование только квартиру в пригороде столицы, купленную совместно. За это не претендует на предметы искусства: картины, антиквариат и прочее.

Это выгодно, по-моему. Только картины стоят в несколько раз дороже. Плюс ваши две аптеки он оставляет тебе. Ну, что же ты молчишь? Ты согласна?

- Я не знаю. Ты меня ошаршил. Я ничего не знала.

- Да, и ещё. Это не имеет отношение к делу, но я думаю тебе будет интересно знать. В общем, в его последнем налоговом

отчёте присутствует... женщина, с которой он указал совместное проживание в течение последних трёх месяцев.

- Что?! Женщина?! Хм... Я ничего не знала, не чувствовала. Странно. Кто она?

- Дорогая, ну, ты же понимаешь, я не имею права...

- Не ломайся, тебе не идёт. Кто она? Или ты мне говоришь, или я больше не твой клиент. Ладно, если ты такой принципиальный, скажи, хотя бы, сколько ей лет?

- Тридцать четыре. Она – обычная учительница. И, кажется, беременна.

- Тридцать четыре... На двадцать лет... И даже беременна? Интересно. Ладно, всё. Я возьму бумаги, просмотрю и подумаю. Моё решение я сообщу тебе после Нового года.

Она не спала уже третью ночь подряд, мысли не давали покоя. Как она могла ошибиться, что не продумала, не учла. Какие моменты упустила, где не почувствовала. Как за семь лет семейной жизни она не просчитала своего мужа? Неужели для него интимные отношения были так важны? А ведь и не скажешь. Он никогда не проявлял инициативу, на её редкие предложения реагировал, как на неизбежную необходимость. И всё же, она ошиблась. Он просто подстраивался под неё, под её потребности. А теперь не выдержал.

«Надо же, моложе его на двадцать лет. И уже беременна. Но ничего, жизнь продолжается, надо дальше идти.

На нём всё не закончилось.

Слабак! Променял жизнь со мной, благополучие, интересные встречи, поездки, развлечения на эти скучные будни с обыкновенной бабой.

Он ещё пожалеет.

А благородство – это чувство вины. Это хорошо. Так и должно быть.

Без меня он всё равно ничего не добился бы, всем мне обязан.

А я пойду дальше! Надо только решить, с кем.

Вон, адвокат – вариант на все времена. Он давно уже к ней относится по-особенному. Они были недолго близки много лет назад. Тогда это оказалось не более, чем небольшое приключение. Нет, он предлагал руку и сердце, но уж очень скучный, скользкий и некрасивый. Да и сейчас представить его с собой рядом, да ещё и в постели... Нет уж, увольте, это выше моих сил.

Да, выгодный вариант, но нет, разве что, как самый крайний.

Вот судья из виллы напротив – этот был бы достойным спутником. Высокий, спортивный, интеллектурал. Начитан, знает несколько языков, благороден. Он, конечно, женат на какой-то русской. Но это не помеха. Я её видела: неухоженная кухарка, ходит – глаза в пол. Нет, с ней проблем не будет. А судья уже давно мне оказывает знаки внимания. В аптеку заходит, разговаривает, о непростой семейной жизни рассказывает. Неспроста.

А то, что ему под семьдесят, так это только плюс – значит не будет претендовать на близость в постели.

Хорошо, надо купить бутылку хорошего вина и пригласить его в гости одного. Повод я найду. Решено. Жизнь продолжается».

Продолжение следует

Ваш доктор Шаевич